ТОВАРООБМЕН МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ НЭПА

В. А. ЦЫБУЛЬСКИЙ

С первых шагов новой экономической политики товарообмен между городом и деревней занял видное место в хозяйственном строительстве и во взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. «Мелкий земледелец, пока он остается мелким,— говорил В. И. Ленин на X съезде партии,— должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь!» [1] Под свободным оборотом Ленин понимал развязывание прежде всего индивидуального товарообмена, лишь на почве которого рабочий класс мог «сжиться» со средним крестьянством, экономически удовлетворить его насущные интересы.

Однако, несмотря на большое значение, которое придавалось товарообмену в начальный период нэпа, эта проблема не нашла еще достаточно полного освещения в работах советских историков и экономистов [2].

В настоящей статье мы попытаемся осветить конкретно-историческую практику товарообмена как ранней ступени экономического союза рабочего класса с крестьянством в СССР и показать значение этого явления для выработки хозяйственной политики Советского государства в годы нэпа.

* * *

21 марта 1921 г. коллегия Наркомпрода, рассматривая директивы для специально выделенной комиссии по разработке проекта основных положений о натурналоге, постановила: «Все дело товарообмена должно быть сосредоточено в государственных органах. В этих целях весь товарный фонд передать в распоряжение продорганов, которые и осуществляют товарообмен... на излишки как с населением, так и с кооперацией». Последняя лишь в необходимых случаях могла привлекаться к товарообмену и только в качестве технического аппарата. Было решено приступить на Северном Кавказе, Украине и в Сибири к извлечению излишков путем товарообмена [3].

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 63.

[2] Вопросы товарообмена после введения нэпа затрагиваются во многих работах, однако, на наш взгляд, они не получили еще полного разрешения. См. Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), М., 1954, стр. 197—223; А. Ф. Чмыга. Из истории организации товарообмена в Советской России в 1921 году. «Научные доклады высшей школы», «Исторические науки», 1958, № 1, стр. 74—85; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III. Социализм (подготовлен к печати после смерти автора), М., 1960; Н. П. Понятовская. Восстановление народного хозяйства СССР в 1921—1925 гг., М., 1960; «История народного хозяйства СССР (1917—1955)», М., 1960; «Экономическая история СССР», М., 1963.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 644, л. 11.

Введение товарообмена, несомненно, было связано с тем, что в условиях падающей валюты крестьянство к концу гражданской войны повсеместно бойкотировало советские денежные знаки. Партия считала эмиссию бумажных денег временной и вынужденной мерой: «вознаграждать крестьян не цветными бумажками,— говорил В. И. Ленин,— на которых долго держаться нельзя, а правильно организовав товарообмен»[4].

За годы военного коммунизма совершенно обесцененные бумажные деньги перестали быть «мерилом стоимости», их функции выполняли различные товары. Соль, хлеб, керосин и другие товары становились «всеобщими эквивалентами» в том или ином районе[5]. Товарные обращения вытеснялись натуральным обменом. С этим своеобразием хозяйственной обстановки приходилось считаться при переходе к нэпу.

27 марта 1921 г. коллегией Наркомпрода были одобрены положения об обмене в пределах местного оборота и между государством и населением[6]. В тот же день директивы и положения Наркомпрода обсуждались на заседании комиссии ЦК РКП(б) и были приняты. Вот некоторые пункты из них, имеющие, на наш взгляд, принципиальное значение: «1) В пределах местного хозяйственного оборота,— говорилось в положении об обмене,— разрешается свободный обмен остающихся у крестьянского населения после выполнения налога продуктов сельского хозяйства как на продукты сельского хозяйства, так и на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности. По предложению тт. В. П. Милютина и А. М. Лежавы, после слов «свободный обмен» вставили «и продажа».

2) Обмен может производиться как между отдельными гражданами, так и через кооперативные объединения, потребительские, сельскохозяйственные и кустарные, а также на рынках и базарах.

3) Никто не имеет права выпускать в обмен тот продукт, по которому не выполнен налог»[7].

Итак, товарообмен означал свободу торговли для мелких товаропроизводителей. Ответ на вопрос, почему наряду с продналогом именно форма местного экономического оборота родилась у истоков нэпа, мы находим у В. И. Ленина: «Крестьянство требует на практике показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленность, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе»[8].

Отсутствие у государства сколь-либо значительных централизованных товарных ресурсов также обусловило проведение товарообмена первоначально в рамках местного хозяйственного оборота. Однако В. И. Ленин не предполагал ограничить товарообмен этими узкими границами[9].

Одновременно с местным товарооборотом закладывались основы и для хозяйственного оборота в более широких масштабах. Принятое на упомянутом заседании комиссии ЦК РКП(б) «Положение об обмене между государством и населением» гласило: «В целях сосредоточения в распоряжении государства продуктов сельского хозяйства и кустарных изделий, а также в целях предоставления возможности населению приобрести необходимые продукты и предметы фабрично-заводской и

[4] В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 216.
[5] Подробнее об этом см. Р. Е. Вейсберг. Деньги и цены, М., 1925.
[6] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 644, лл. 14—15.
[7] ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 511, л. 22.
[8] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 63.
[9] См. воспоминания В. П. Милютина. «Экономическая жизнь», 25 января 1924 г.

кустарной промышленности, отсутствующие в местном хозяйственном обороте, устанавливается обмен между государством и отдельными гражданами, с одной стороны, и теми кооперативными организациями, которым разрешается приобретать продукты для сбора и сбыта,— с другой» [10].

История разработки основополагающих принципов товарообмена раскрывает ленинский подход к экономической смычке рабочего класса и крестьянства, борьбу за внесение организованности и планомерности в мелкобуржуазную стихию рыночных отношений в стране с преобладанием мелкотоварного производства в сельском хозяйстве.

Для организованного обмена на излишки сельскохозяйственных продуктов нужны были прежде всего товары. «Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров...,— говорил В. И. Ленин,— мы бы как государство к политической власти своей прибавили экономическую власть» [11].

Исходя из производственной программы на 1921 г. и оценки перспектив развития промышленности на 1922 г., Наркомпрод подсчитал возможные внутренние ресурсы для обмена в следующем размере [12]:

№ п/п	Наименование товаров	Ед. измер.	Количество	Цена за ед. руб. коп.	Сумма млн. руб
	Керосин	млн. пуд.	12	1—60	19,2
	Смазочные вещества	тыс. пуд.	850	0—60	0,51
	Ткани	млн. арш.	50	0—25	12,5
	Махорка	тыс. пуд.	200	12—80	2,56
	Спички	тыс. ящ.	200	10—00	2,0
	Крестьянская галантерея	—	—	—	0,8
	Посуда (фаянс, стекло)	вагон	575	4000—00	2,3
	Соль	млн. пуд.	6,5	0—30	1,95

Наркомпрод считал, что вместе с другими товарами (металлическими и кожевенными изделиями, красками и др.), не включенными в таблицу, промышленность сможет предоставить для обмена товаров на 50 млн. золотых руб. и предлагал недостающее количество на сумму 55 млн. руб. приобрести за границей, для чего выделить из золотого фонда республики от 55 до 75 млн. руб. В обмен на эти отечественные и импортные товары Управление заготовок Наркомпрода предполагало заготовить сверх продналога с.-х. продуктов на 313,6 млн. золотых руб., в том числе: 150 млн. пуд. хлеба, 37,5 млн. пуд. картофеля, 8 млн. пуд. мяса и других продуктов [13].

10 мая 1921 г. СНК постановил создать специальную комиссию из П. Л. Войкова (Наркомвнешторг), Л. М. Хинчука (Центросоюз) и А. П. Смирнова (Наркомпрод), которая должна была до отъезда Л. Б. Красина за границу составить список товаров, закупаемых там для обмена на хлеб внутри РСФСР и определить сумму, необходимую для ассигнования на эти цели [14]. В дальнейшем эта комиссия осуществляла постоянное наблюдение за своевременным выполнением мероприятий, связанных с покупкой товаров за границей для товарообмена. Так, на заседании 6 июня 1921 г. П. Л. Войков информировал, что на поставку для Сибири сельскохозяйственных орудий на сумму 7 млн. довоенных руб. заключено предварительное соглашение с фирмой Терп-

[10] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 644, л. 14.
[11] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 62—63.
[12] ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 801, л. 49.
[13] Там же, лл. 49—50.
[14] Там же, оп. 6, д. 69, л. 116.

блюм, которая обязана их доставить Карским путем. 11 июня 1921 г. комиссия решила разассигновать полученные от правительства дополнительно к ранее выделенному 50-миллионному экспортному фонду 30 млн. руб. следующим образом: на закупку сельскохозяйственных орудий — 15 млн., мануфактуры — 5 млн., железо-скобяных изделий — 5 млн., кожевенных товаров (подошв) — 3 млн., галантереи (иголки, нитки) — 2 млн. руб. [15]

18 мая 1921 г. Совет труда и обороны принял подписанное В. И. Лениным постановление об образовании обменного фонда рабочих и служащих и членов их семей и передал его потребительским обществам в лице Временного рабочего кооперативного комитета при Центросоюзе. Авансовый фонд включал и денежные знаки на сумму 40 млрд. руб. (включая ранее выделенные московским, петроградским и иваново-вознесенским организациям 8 млрд. руб.). Из государственных ресурсов заводами ВСНХ, военными складами и другими органами потребительским обществам выделялось большое количество различных товаров. Вместе с денежными ассигнованиями они составили оборотный фонд рабочих кооперативных организаций [16].

Ленинские декреты о продналоге, о натурпремировании и кооперации, проникнутые единой целью — установить хозяйственные связи города с деревней, подняли волну экономического творчества рабочего класса. С огромной энергией трудящиеся города приступили к созданию товарообменного фонда для крестьянства. В этой связи представляет интерес деятельность петроградских рабочих, послужившая примером для других промышленных центров. Исполком Петроградского Совета образовал под председательством А. А. Авдеева с участием представителей Петрогубпрофсовета чрезвычайную комиссию, доклад которой 1 апреля 1921 г. обсуждался на расширенном заседании Петроградского Исполкома с представителями фабрик и заводов, а 3 апреля — на пленуме Петрогубсовета профсоюзов [17]. В докладе говорилось о необходимости привлечь к товарообмену профсоюзы и фабрично-заводские организации, для чего предлагалось создать на предприятиях закупочные (обменные) комиссии.

На общегородском совещании представителей фабрик и заводов, открывшемся 10 апреля 1921 г., была организована секция «постановки товарообмена рабочих организаций с крестьянством». Секция обсудила «характер обмена, способы проявления инициативы на местах и выработки предметов обмена» [18]. В докладе представителя президиума Петрогубпрофсовета говорилось, что «наша цель пустить в ход крупные заводы, урегулировать наши больные отношения с крестьянством, установить между городом и деревней нормальное здоровое отношение, тогда, конечно, изменится материальное положение» [19]. На многих предприятиях Петрограда были приведены в движение материальные и людские ресурсы. Организованная при Совнархозе техническая комиссия под председательством И. Е. Котлякова приступила к работе 12 мая 1921 г., а к концу месяца на заводах и фабриках насчитывалось 108 технических комиссий [20].

Примеру петроградских рабочих следовали трудящиеся других губерний. На I Всероссийском совещании представителей рабочей кооперации (июль 1921 г.) были подведены первые итоги работы по созданию товарообменных фондов в промышленных центрах страны [21].

---

[15] Там же, д. 25, лл. 41, 44.
[16] Там же, д. 69, л. 26.
[17] «Красная газета», 2 апреля 1921 г.; «Маховик», 5 апреля 1921 г.
[18] ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 6, д. 78, л. 3.
[19] Там же, д. 75, л. 57.
[20] Там же, ф. 4591, оп. 5, д. 64, л. 54; д. 56, л. 110.
[21] См. «Правда», 9 августа 1921 г.

Главную роль в организации товарообмена между городом и деревней должна была сыграть кооперация. 26 мая 1921 г. вступил в действие генеральный договор между Наркомпродом и Центросоюзом, по которому на последний возлагалось осуществление товарообменных операций под контролем продорганов, для чего кооперации передавались все имеющиеся товарные ресурсы. Но еще до заключения генерального договора с Наркомпродом Центросоюзу было поручено заготовить на началах товарообмена 500 тыс. пудов семенного картофеля.

Развивающийся кооперативный товарообмен вышел за пределы местного хозяйственного оборота. Об этом свидетельствуют «ведомости твердых предложений», зарегистрированных Центросоюзом в мае — июне 1921 г. Так, Пермский губсоюз предлагал 1175 пуд. подсолнечного масла в обмен на 500 плугов, Тамбовский — 3 тыс. пуд. зерна — на стаканы и блюдца. Оренбургский губсоюз заключил с Центральным отделом снабжения рабочих транспорта сделку на обмен 200 тыс. пуд. зерна на хлопчатобумажные ткани и галантерею. Владимирский губсоюз предложил Уфимскому и Вятскому кустарные и фабрично-заводские изделия в обмен на хлеб [22]. Сообщениями о ходе товарообмена запестрели столбцы местных и центральных газет. Без преувеличения можно сказать, что товарообмен сделался злобой дня. В статьях и письмах газеты писали об оживлении экономической жизни в стране, о сочувственном отношении к товарообмену крестьянства. Так, на почве товарообмена города с деревней началось восстановление внутреннего рынка в стране, развивались экономические связи между кооперативными организациями и устанавливались деловые контакты последних с промышленностью в лице хозорганов и коллективов трудящихся. Ручейки местного экономического оборота, прорвав его границы, сливались в поток свободного, пока еще слабо регулируемого всероссийского обмена. На основе этого процесса натуральный товарообмен все чаще и чаще превращался в куплю-продажу.

Одновременно с мест поступали сообщения и о серьезных неудачах и трудностях на этом пути. Так, Одесский совнархоз из-за отсутствия денежных знаков сразу выбросил большое количество товаров на рынок и тем самым резко понизил цены на них. Хозяйственники Одессы не были одиноки. И в других городах к таким неорганизованным выступлениям побуждало отсутствие денежных знаков [23].

Серьезным препятствием на пути товарообмена являлось отсутствие единства в работе заготовителей разных районов. Кооперативы Царицынской губернии, например, предлагали за пуд пшеницы 6 аршин мануфактуры, а Доноблсоюз, придерживаясь твердой шкалы,— 1,5 аршина; колесной мази — соответственно 15 и 4,5 фунта [24]. Нетрудно представить дезорганизующее влияние такой конкуренции на ход товарообмена.

Обстановка, в которой развивался товарообмен, характеризовалась продолжавшей углубляться разрухой. Если в 1-м квартале 1921 г. добыча каменного угля в стране составила 142 млн. пуд., то во 2-м — 115, а в 3-м — 71 млн. пуд. Выплавка чугуна соответственно снизилась с 2,2 до 1,4 и 0,9 млн. пуд., выработка хлопчатобумажной пряжи — с 414 до 112 и 55 тыс. пуд. и т. д. [25] На трудящихся Советской России обрушилось еще одно тягчайшее испытание — голод. Страна вновь была поставлена на грань экономической катастрофы.

Эти трудности осложнили осуществление новой экономической политики в целом и товарообмена в частности. Даже в относительно благополучных местностях крестьяне старались задерживать излишки у себя

[22] ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, д. 114, лл. 73, 76, 78, 80.
[23] «Народное хозяйство», 1921, № 8—9, стр. 158.
[24] «Известия ВЦИК», 22 июня 1921 г.
[25] «Народное хозяйство», 1922, № 5, стр. 34—35.

в хозяйстве, что также отрицательно сказывалось на товарообменных операциях. Вследствие острого продовольственного кризиса товарообмен начался задолго до реализации декрета о натуральном налоге. От товарообмена в сильнейшей степени зависело развитие промышленности и транспорта. С переходом к нэпу он превращался в главную и основную форму заготовки хлеба, картофеля, масличных и других продуктов, оставшихся у крестьян после выполнения продразверстки 1920—1921 гг. Однако «работа кооперативных органов по скупке хлеба,— писал М. И. Калинин,— не оправдала расчетов. Там, где излишков нет, там крестьянину нечего везти в обмен, а где есть — наехало много организаций; рабочие нередко устремлялись целыми фабриками. Появление свободного неорганизованного покупателя основательно подрывает развитие обмена кооперации в деревне... Следующим препятствием кооперации служит систематическое падение ценности валюты. На всех это сказывается, но на кооперации сильнее, как на органе обмена» [26].

В качестве иллюстрации к сказанному выше приведем сообщение с Украины. «Нам приходилось наблюдать на линии Полтава — Киев,— писал в докладе от 13 сентября 1921 г. уполномоченный Наркомпрода РСФСР по Украине А. М. Фрумкин,— группы донбассовских рабочих, сидящих в вагонах со своим товарообменным фондом и тут же покупающих хлеб на ближайших базарах и у скупщиков. В одном случае им дают за трехрядную борону 10 пудов хлеба, в другом — 3 пуда. Мешочничество очень сильно развито и, судя по количеству хлеба у каждого мешочника, эта скупка носит не потребительский, а исключительно спекулятивный характер». Из этого доклада мы узнаем, что цены на хлеб резко колебались: «В Волынской — 20—25 тыс. руб., а в глухих местах — 12—13, а в Киевской и Подольской — 25—35 тыс., в Харьковской и всех южных пораженных недородом губерниях — 50—80 тыс. руб. Соль и мануфактура, доставленные в значительном количестве мешочниками, совершенно обесценены как эквивалент» [27].

Чрезвычайный уполномоченный ВЦИК М. К. Ветошкин в докладе Наркомпроду от 10 августа 1921 г. писал, что «дело с товарообменом в Вологодской губернии обстоит из рук вон плохо. Губпродком и Губсоюз долгое время не могли урегулировать вопрос об эквивалентах, применяя их независимо от спроса и предложения. В итоге предлагаемые товары в обмен на сельскохозяйственные продукты не шли, хотя руководство Губсоюза сознавало, что это ригористическое отношение к эквивалентам губит все дело товарообмена и отдает местный рынок в руки мешочников, но, полагая, что такова воля Центросоюза, они твердо стояли на этой позиции. В результате товарообмен совершенно провалился». Действительно, к началу августа в порядке организованного товарообмена было заготовлено всего 4 тыс. пуд. хлеба и 1 тыс. пуд. масла, в то время как мешочники выменивали в этой губернии до 4 тыс. пуд. хлеба ежедневно [28]. Такое же положение было и в других губерниях.

Таким образом, при осуществлении товарообмена кооперативные организации столкнулись с лавиной частных торговцев, скупщиков и спекулянтов. Последние, обладая большим опытом и гибкостью, сбивали связанную в своих действиях твердым эквивалентом кооперацию с ее позиций; в сложившейся на рынке конъюнктуре значительная часть губсоюзов растерялась.

Выполнению задач в области товарообмена не соответствовали более чем скромные по количеству и ассортименту товарные ресурсы города. Вообще бестоварье, связанное с хозяйственной разрухой, являлось неизменным спутником товарообмена.

---

[26] «Известия ВЦИК», 13 июля 1921 г.
[27] ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 6, д. 482. лл. 280—281.
[28] Там же, д. 482, лл. 49—50.

Важной вехой в истории товарообмена явилось собрание уполномоченных Центросоюза, происходившее 15—23 июля 1921 г. Обобщая практику первых месяцев товарообмена, собрание отметило, что принятые в генеральном договоре Наркомпрода с Центросоюзом средние цены на продовольствие, сырье и промтовары, увеличенные по сравнению с довоенным в 3 раза, а также сохранение в течение более или менее длительного срока неизменных эквивалентов, фактически означало установление твердых цен и лишило кооперацию гибкости в проведении товарообменных операций. Уполномоченные поручили Правлению Центросоюза добиваться «хотя бы в виде опыта перехода от непосредственного товарообмена к товарообмену посредственному — через куплю-продажу». По мнению участников собрания, результаты трехмесячного опыта показали, что одной из главных причин слабого развития внутрикооперативного обмена является отсутствие у Центросоюза и губсоюзов денежных знаков. В связи с этим собрание сочло возможным разрешить продажу населению части товаров за наличный расчет. Местным кооперативным организациям предлагалось использовать для обмена товары, передаваемые им государством, выданные в порядке премирования, полученные за ремонт и прокат сельскохозяйственного инвентаря взамен денег и комиссионного вознаграждения, изделия кустарной промышленности и, наконец, денежные знаки [29].

По материалам июльского собрания кооператоров можно судить о причинах неудовлетворительного ведения товарообмена кооперацией. Во-первых, товарные фонды передавались продорганами кооперации медленно — к 10 июня 1921 г. передача была произведена только одному губсоюзу. Во-вторых, в ряде губерний наблюдался огромный наплыв частных лиц, мешочников и представителей различных организаций, выступавших серьезными конкурентами кооперативного аппарата. Они производили товарообмен, исходя из цен, сложившихся на рынке, а кооперация вынуждена была придерживаться эквивалента. Кроме того, организации и мешочники доставляли товары лучшего ассортимента, В-третьих, продвижение товаров из центра на места задерживалось: к 1 июля 1921 г. было доставлено из запланированного: ниток — 7%, гудрона — 20%, мануфактуры — 83%, галантереи — 74%, парфюмерии — 73%, одежды — 84%. Из ходких товаров не были отправлены керосин, гвозди, жестяная посуда, инструмент, шпагат и веревки. В-четвертых, сказывалась ненадежность заготовительного аппарата и его слабая осведомленность о порядке проведения товарообменных операций, позднее заключение (26 мая 1921 г.) генерального договора между Наркомпродом и Центросоюзом (а инструкция была разослана 17 июня) и острая нехватка денежных знаков.

Итоги товарообменных операций с их начала до 15 августа были явно ничтожными: хлеба кооперативы заготовили 188 тыс. пуд., картофеля — 447 тыс. пуд., сена — 70 тыс. пуд., масла и масличных семян по 8 тыс. пуд. [30]. Разумеется, ни о каком успехе в товарообмене говорить не приходилось.

25 августа 1921 г. на заседании СНК обсуждался доклад Центросоюза о товарообмене и предложения по его улучшению. В постановлении от 6 сентября 1921 г. Совнарком предлагал, чтобы в договорные отношения между Наркомпродом и Центросоюзом включались условия твердой поставки с фиксированными ценами на определенный срок, что не исключало возможности работы кооперации на комиссионных поручениях без фиксированных цен. Центросоюзу предоставлялось право производить товарообмен в любой из следующих форм: «а) натуральный обмен, б) смешанный (комбинированный) и в) денежная (купля-

[29] ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, д. 40, л. 36—37, 40.
[30] «Бюллетень Центросоюза», 24 августа 1921 г.

продажа)». Наркомпрод передавал Центросоюзу товары по определенным ценам, причем последний мог варьировать отпускными ценами по своему усмотрению. Расчеты за промтовары производились по договорным ценам, увеличенным в 3 раза, а цены на сельскохозяйственные продукты устанавливались довоенные с большими или меньшими отклонениями, в зависимости от рыночных условий. Исключение было сделано для соли, цена на которую определялась особо по отдельным губерниям. Центросоюзу принадлежало право свободно устанавливать цены в тех районах и на те продукты, которые не были объектами государственного товарообмена. Наркомфину поручалось обеспечить денежными знаками товарообменные операции Центросоюза и всех звеньев кооперации на местах.

При обсуждении проекта доклада Совнаркому о товарообмене правление Центросоюза на заседании 24 августа 1921 г. выдвинуло требование, чтобы Наркомпрод признал его своим монопольным поставщиком и снабдил необходимым количеством денег. С этим предложением СНК не согласился: Наркомпроду и его местным органам в тех случаях, когда губсоюзы и заготконторы Центросоюза оказывались слабыми, разрешалось вести товарообмен своим аппаратом или привлекать другие кооперативные организации и, в крайнем случае, частных лиц [31].

Постановление СНК о товарообменных операциях кооперации устраняло многие препятствия для развития товарообмена, способствовало лучшему приспособлению продорганов и кооперации к хозяйственным интересам крестьянства. Однако и осень 1921 г. не принесла сколь-либо серьезных сдвигов в товарообменных операциях. Самые разнообразные источники — отчеты губпродкомов, губсоюзов, доклады уполномоченных ВЦИК, командированных на места, корреспонденции в газетах — рисуют неприглядную картину товарообмена. Вместе с тем они показывают, как пробивали себе дорогу более приемлемые формы экономических связей города с деревней. «И теперь, когда мы имеем за собой семимесячный опыт в этой области,— писал Курский губпродком в докладе Наркомпроду,— когда непосредственный обмен в большей части заменен куплей-продажей..., мы вынуждены сознаться, что кооперация не является лучшим контрагентом, а самым заурядным и притом самым дорогим. Достаточно указать, что за посреднические операции по товарообмену кооперация берет от государства 25% натурой. Между тем как в дореволюционное время оптовый купец за такие же посреднические операции — не более 5%». В докладе отмечалось, что на первом этапе товарообмена промышленные изделия обменивались непосредственно на сельскохозяйственные продукты. Но так как ассортимент товаров был ограничен, а товарные эквиваленты не представляли для производителя реального интереса, товарообмен развивался вяло. Для заготовки продовольствия из государственного товарообменного фонда общей стоимостью в 722 958 руб. 03 коп. было использовано 15% всех товаров на сумму 82 216 руб. На втором же этапе товарообмена — с 15 сентября по 1 декабря 1921 г., производившемся уже на условиях твердой поставки, Курский губсоюз использовал 30% товарного и денежного фонда.

«До сего времени рынок Самарской губернии предоставлен сам себе,— докладывал Самарский губпродком.— Никакого влияния ни кооперация, ни тем более государственные учреждения и предприятия, выступающие на рынке, на него не оказывают. Заготовка сельскохозяйственных продуктов стала невозможной вследствие высоких цен, что вызывает огромный спрос на денежные знаки. Губсоюз выступил с то-

---

[31] См. ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, д. 89, л. 12; ф. 1943, оп. 6, д. 74, л. 12.

варообменом в форме купли и продажи. Перспективы товарообмена мало благоприятны».

О ходе товарообменных операций за октябрь — ноябрь Екатеринбургский губпродком сообщал: «Ввиду крайней пестроты урожая... положение рынков разнообразно». В уездах со средним урожаем (Ирбитский, Алапаевский, частично Камышловский) заготовка хлеба производилась кооперацией. При этом цены росли с развертыванием хлебозаготовок и достигли более 200 тыс. руб. за пуд. В неурожайных Шадринском, Каменском, Красноуфимском и Екатеринбургском уездах усиливалось стремление продать скот, для закупки которого требовались товары и денежные знаки. Обследование товарного фонда, полученного районными отделениями от Екатеринбургского губпродкома, выявило его непригодность для крестьянского быта. Наблюдения на рынке показали, что «отсутствие денежных знаков служит все чаще причиной малоуспешности заготовок особенно в городах, где увеличивается предложение товаров на свободном рынке и крестьянин сохраняет посредством денег свободу выбора. Частный же товарообмен оказался более гибким и лучше отвечающим потребностям деревни. Товарообменные операции губсоюза и его 12 отделений по заданию Центросоюза тормозились из-за несоответствия эквивалентов, недостатка товарных ресурсов и отсутствия денежных знаков».

Характеризуя состояние рынка и товарообмена осенью 1921 г., Астраханский губпродком писал: «Все рынки находятся в руках частных мелких и средних торговцев... Кооперативы лишь в зачатке и потому не в состоянии были заготовить на зимний сезон до закрытия навигации продуктов в достаточном количестве». Хозяином рынка Пензенский губпродком считал мешочников, которые определяли цены, исходя только лишь из спроса и предложения сельскохозяйственных продуктов, в то время как Губсоюз, связанный эквивалентами, не мог выходить из установленных рамок, а следовательно, и не мог с ними конкурировать [32].

Обобщая опыт проведения товарообмена на местах, М. И. Калинин писал: «В настоящий момент наблюдается резче всего процесс возрождения денег... Укажу, как на пример, просьбу Саратовского губисполкома ко мне о том, чтобы я снесся с Наркомпродом о непривлечении Саратовского губисполкома к суду за торговые операции Саратовского губсоюза. Операции выразились в том, что губсоюз продавал свой обменный фонд (который ему Наркомпрод оставил для обмена на хлеб и семена) на деньги, а потом на них покупал семена. Наркомпрод требует лишь одной операции: товар — семена, товар — продовольствие, а саратовцы усложнили эту форму товар — деньги деньги — семена, товар — деньги, деньги — продовольствие, за что получили внушение от Наркомпрода: «дескать не мудрите, а делайте так, как указывают старшие». Губисполком совместно с губкомом настойчиво просили меня поставить этот вопрос в центре и решить его в духе саратовцев» [33].

Каковы были общие итоги товарообменных операций? По материалам Центросоюза из 28 губерний, в которых предполагалось к 15 августа 1921 г. заготовить 32 млн. пуд. хлеба, 11 оказались голодающими. На них приходилось задание в 5 млн. пуд., фактическое выполнение на 1 октября составило 47 тыс. пуд. В Сибири и на Кавказе при задании 27 млн. пуд. было заготовлено всего лишь 1,14 млн. пуд. Таким образом, остальные губернии заготовили 1 млн. пуд. из 2,5 млн. пуд, или 40% всего задания. Весь объем заготовок Центросоюза по товарообмену исчислялся в 81 047 тыс. руб. золотом; фактически заготовленное продовольствие оценивалось в 5 633 тыс. руб. или 7% к заданию. Было от-

[32] См. ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 6, д. 1166, лл. 67—68, 3—4, 10, 51.
[33] «Беднота», 17 сентября 1921 г.

правлено товаров на сумму 11 327 тыс. руб. из запланированных 81 047 тыс. руб. Но и этот незначительный товарный фонд далеко не всеми губсоюзами был использован: 12 из них использовали его на 25%, 9 — до 50%, 4 — до 75%, 7 — до 100%, 9 — свыше 100%. Таким образом, половина всех губсоюзов использовала товарные ресурсы на 50% [34].

На заседании комиссии СТО по вопросу о выработке мер для усиления товарообмена 6 октября 1921 г., по предложению Л. М. Хинчука, несмотря на возражение представителя Наркомпрода, было принято решение о том, что «единственным контрагентом государства по его товарообменным операциям является потребкооперация на основании генерального договора между Наркомпродом и Центросоюзом, т. е. на основе монопольной работы». Центросоюзу вменялось в обязанность временно организовать свои конторы в тех районах, где местная кооперация не проводила успешно товарообмена. При заключении договоров эквиваленты товарного покрытия, а также цены на промтовары и сельскохозяйственные продукты устанавливались применительно к средним рыночным ценам. Товарный фонд, полученный Центросоюзом от Наркомпрода, как «твердый», так и «комиссионный», поступал в полное распоряжение Центросоюза для реализации его в порядке продажи на деньги или непосредственного и комбинированного обмена.

ЦК РКП(б) в начале октября образовал специальную комиссию по вопросам товарообмена и кооперации, которой была дана директива «дать кооперации максимальные преимущества с ограждением интересов государственных предприятий и крестьянина-земледельца». 10 октября 1921 г. комиссия категорически высказалась против монополии Центросоюза в товарообмене и предложила предоставить кооперации лишь максимальные преимущества перед другими контрагентами при заключении договоров на заготовки. Основными условиями договоров между госорганами и Центросоюзом комиссия ЦК РКП(б) считала твердые поставки с фиксированными на определенный, и притом короткий, срок ценами. В виде исключения на отдельные продукты потребкооперации могли быть даны комиссионные поручения без определения цены [35].

В результате работ комиссий ЦК РКП(б) и СТО появился декрет СНК от 26 октября о порядке привлечения потребкооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций [36].

Новый декрет не внес существенных перемен в практику товарообмена. Спустя три дня после его опубликования В. И. Ленин с трибуны VII Московской губернской партконференции заявил, что «товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу», и с присущей ему гениальной прозорливостью и революционным бесстрашием пришел к выводу, что «...вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства» [37]. Открывалась новая страница в истории экономического союза рабочего класса с крестьянством, в подготовке которой определенную роль сыграл товарообмен.

Товарообмен пробудил хозяйственную инициативу и самодеятельность трудящихся в деле создания материальных фондов; развернулось широкое кооперативное движение на фабриках и заводах, в учреждениях и профсоюзах. Рабочие кооперативы явились замечательной школой хозяйственников-кооператоров, с помощью которых Советское государство завоевывало новые командные высоты в сфере обращения. Зна-

[34] См. «Экономическая жизнь», 7 октября 1921 г.
[35] ЦГАНХ, ф. 484, оп. 1, д. 77, лл. 25, 24; д. 89, л. 36; д. 77, л. 11.
[36] См. «Известия ВЦИК», 4 ноября 1921 г.
[37] В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 207, 218.

чительную роль сыграл относительно разветвленный кооперативный аппарат в восстановлении после ряда лет разрухи всероссийского рынка. Однако натуральный товарообмен не соответствовал интересам крестьянства потому, что, во-первых, слишком узким был круг предлагаемых в обмен на сельскохозяйственные продукты изделий промышленности; во-вторых, так называемые «твердые эквиваленты» Наркомпрода были оторваны от меновых отношений на свободном рынке; в-третьих, натуральная форма обмена в пределах даже местного хозяйственного оборота сковывала экономическую инициативу и маневренность крестьянина как товаропроизводителя. Наконец, сказывалась традиция и страшная сила привычки к деньгам, служившим орудием обмена с древних времен [38]. Натуральные эквиваленты оказались пригодными лишь в рамках местного оборота, в экономических связях между районами меновые отношения устанавливались с помощью денежных знаков.

В. И. Ленин с полным основанием считал, что организация товарообмена между социалистическим городом и мелкобуржуазной деревней явилась «задачей, не испробованной еще нигде в мире» [39]. В подходе к решению этой задачи ярко отразились своеобразие конкретно-исторической обстановки 1921 г. и характер экономического творчества рабочего класса.

Товарообменные операции первых месяцев нэпа обнаружили на опыте повседневной хозяйственной жизни, что безденежные формы обмена между городом и деревней не удались, после чего торговля стала основным звеном в экономическом строительстве. Это был главный урок, извлеченный из практики товарообмена. Далее был сделан вывод о необходимости отступить в экономических взаимоотношениях между городом и деревней на позиции товарного обращения и пристально изучать законы рынка и его конъюнктуры. В порядок дня встала задача овладения и регулирования процессами, происходящими в сфере обмена.

[38] Приведем один лишь характерный пример из опыта Вичугского рабочего кооператива, открывшего свои отделения в 5 волостях. Однажды, в конце сентября 1921 г., в кооперативную лавку пришел крестьянин, чтобы купить 1 пуд лоскута, взамен чего у него попросили 20 пуд. овса. Несмотря на то, что овес у крестьянина был в излишке, он предпочел приобрести лоскут за наличные деньги; уплатил по цене 2400 тыс. руб. за пуд и остался доволен тем, что обошелся без обмена, хотя эта операция принесла ему серьезные потери — 1 пуд овса продавался в то время по 70 тыс. руб. и, следовательно, установленный кооперативом эквивалент в денежном выражении составлял 1400 тыс. руб. Описанный случай отказа товаропроизводителя от натурального обмена, когда он был выгоднее купли и продажи, не был единичным. (См. «Правда», 7 декабря 1921 г.).

[39] В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 270.